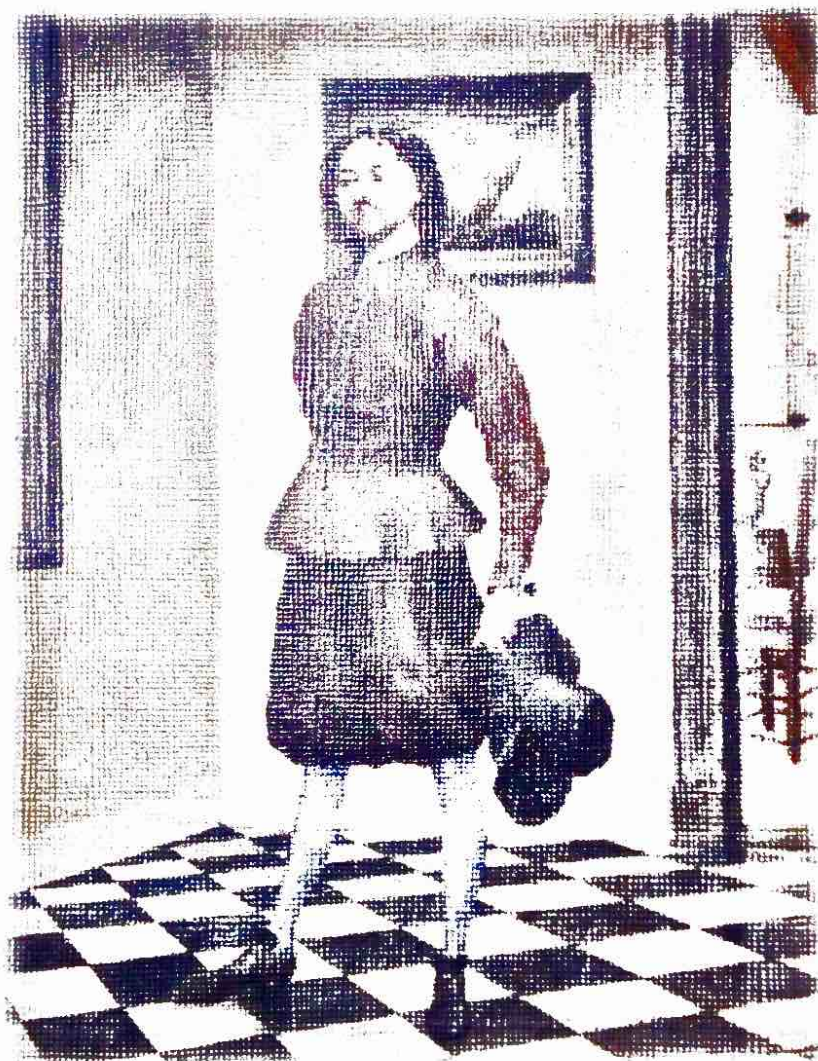
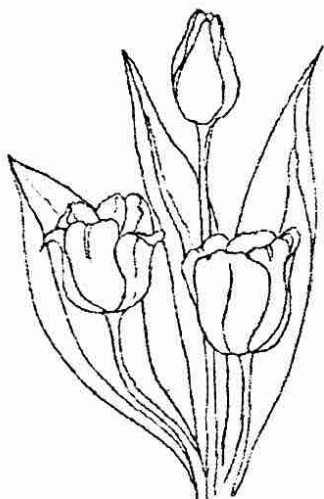

**РОССИЯ И НИДЕРЛАНДЫ В XVII-XX вв.:
НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

**ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**РОССИЯ И НИДЕРЛАНДЫ В XVII-XX ВВ.:
НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

Материалы международной научной конференции
(Институт всеобщей истории РАН, 15-16 мая 2013 г.)

Ответственный редактор
д.и.н. Г.А. Шатохина-Мордвинцева

Москва, 2014

УДК 94
ББК 633
Р 768

Ответственный редактор – д.и.н. Г.А. ШАТОХИНА-МОРДВИНЦЕВА
Ответственный секретарь – к.и.н. А.А. МАЙЗЛИШ

Рецензенты:

Доктор исторических наук Е.П. КУДРЯВЦЕВА
Кандидат исторических наук Е.В. КОТОВА

Россия и Нидерланды в XVII-XX вв.: новые исследования и актуальные проблемы. Материалы международной научной конференции (Институт всеобщей истории РАН, 15-16 мая 2013 г.) / Отв. ред. Г.А. Шатохина-Мордвинцева. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2014. – 496 с. ISBN 978-5-94067-409-2

Сборник составлен на основе переработанных и дополненных материалов одноимённой конференции, прошедшей в ИВИ РАН в мае 2013 г. В представленных статьях затрагивается широкий комплекс проблем, связанных с российско-нидерландскими отношениями в сфере политики, дипломатии и культуры, исторической науки и архивоведения.

Книга адресована историкам-специалистам и широкому кругу читателей, интересующихся русско-нидерландскими связями, историей и культурой Нидерландов.

На лицевой стороне обложки:

Андрей Тронь. Петр I в Голландии. 1697 год.
Картон, акварель, гуашь. 1996 г.

ISBN 978-5-94067-409-2

© Коллектив авторов, 2014
© Институт всеобщей истории РАН, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Г.А. Шатохина-Мордвинцева. Изучение истории Нидерландов в России: этапы развития и актуальные проблемы отечественной нидерландистики	7
Я.Н. Рабинович. Старые и новые публикации документов о пребывании в России в 1615–1616 гг. нидерландского посольства Бредероде. Сравнительный анализ	31
О.К. Тилкес. Рембрандт, Мария Медичи и голландские торговцы с Московией	40
К.С. Десятков. Европейский травелог русского путешественника начала XVIII века: путевые заметки князя Б.И. Куракина в Нидерландах 1705-1706 годов	61
Т.А. Базарова. «Ко интересу российскому... многие услуги»: голландцы и русско-турецкие мирные переговоры начала 1710-х годов	86
И.И. Сергеенко. Голландские мастера–керамисты и их русские ученики	107
Д.И. Вебер, Е.И. Носова. Документы династии Оранских-Нассау в Научно-историческом архиве Санкт-Петербургского института истории РАН	127
М.Г. Логутова. Нидерландские материалы в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербург.....	146
В.В. Рогинский. Россия и освобождение Нидерландов от наполеоновского господства в 1813 г.	172
А.И. Сапожников. Действия летучих отрядов И.Д. Иловайского 4-го, Л.А. Нарышкина и А.Х. Бенкендорфа в Голландии (ноябрь-декабрь 1813 г.)	207

М.М. Сафонов. Пушкины в переписке Геккерна и Дантеса: мифы и реальность	255
Б.Т. Лооманн. Нидерланды и Россия: различия в восприятии народной культуры	288
И.С. Рыбачёнок. Россия и Первая конференция мира 1899 года в Гааге	301
А.А. Майзлиш. Нидерландские колонии в Юго-Восточной Азии в конце XIX – начале XX в. глазами россиян (по запискам русских путешественников)	328
Н.В. Рабкина, Е.В. Вильчикова. Колонисты XX века: «голландский след» в Сибири	358
Е.Л. Агафонова. Советский Союз и Нидерланды в 1922-1942 гг.: на пути к установлению дипломатических отношений	381
О.Н. Баркова. Русские в Нидерландах в годы Второй мировой войны: к вопросу об участии в европейском Сопротивлении	400
Н.А. Родионова. Русская эмигрантка О.А. Бредиус-Субботина в Голландии (в контексте её переписки с И.С. Шмелёвым)	413
И.М. Михайлова. Из истории русско-нидерландских литературных связей	436
В.П. Любин. «Аудиоистория Нидерландов» Фейко Хаувелинга как пример популяризации национальной истории в Интернете	449
М.Б. Ильичёва. Сотрудничество историков Мурманска и Гронингена в 1990-х гг.: итоги и перспективы	466
Б.Т. Лооманн. Великий круг. Автобиографический очерк	475
Коротко об авторах	483

Надежда Александровна Родионова
(Научно-исследовательский университет
«Высшая школа экономики», г. Москва)

**РУССКАЯ ЭМИГРАНТКА
О.А. БРЕДИУС-СУББОТИНА В ГОЛЛАНДИИ
(В КОНТЕКСТЕ ЕЁ ПЕРЕПИСКИ С И.С. ШМЕЛЁВЫМ)**

В соответствии с культурными моделями мужского и женского поведения и традиционными русскими брачно-семейными стереотипами женское воспитание в России преследовало цель подготовить девочку к выполнению роли матери и хозяйки в семье. Несмотря на то, что значительное число русских эмигранток до своего отъезда с родины принадлежало к достаточно эмансипированным высшим общественным кругам, роли жены и матери по-прежнему оставались приоритетными, и соответственно успешность адаптации женщины в эмиграции и женской судьбы в целом оценивалась с точки зрения удачного замужества.

Ольга Александровна Субботина (1904–1959), многолетняя корреспондентка и возлюбленная знаменитого писателя И.С. Шмелёва, на первый взгляд, относилась к той немногочисленной группе эмигрантов, которым улыбнулась удача: выйдя в 1937 г. замуж за представителя одной из самых богатых и влиятельных семей Голландии Арнольда ван Ретвельда Бредиуса, она избежала горькой нищенской судьбы многих послереволюционных эмигрантов. Однако в случае Ольги Александровны Субботиной всё было не так просто.

История жизни О.А. Бредиус-Субботиной и перипетии её эмигрантского бытия в Голландии подробно изложены в её письмах к И.С. Шмелёву¹. Переписка составляет более 1100 писем в период с 1939 по 1950 гг., до смерти писателя. Тематика писем обширна: рассуждения об искусстве и литературе, творческие замыслы, ностальгические воспоминания о покинутой родине и размышления о собственной судьбе и судьбе России, этнографические зарисовки,

¹ И.С. Шмелёв и О.А. Бредиус-Субботина. Роман в письмах. В 2-х томах. Т. 1. М., 2003; Т. 2. М., 2005.

включающие суждения о национальном характере русских и голландцев и позволяющие представить сложный процесс адаптации русской образованной православной женщины в эмиграции.

О.А. Субботина была дочерью священника, настоятеля церкви при Казанском Родионовском институте. В их доме «царил дух религиозности, обряда, русского быта»². Рано умершего отца ей и её младшему брату Сергею заменил отчим – проф. Казанского университета А.А. Овчинников, также происходивший из священнической семьи. В условиях относительной либерализации режима периода НЭПа в 1921 г. он большинством голосов был избран ректором Казанского университета. Однако Наркомат просвещения Татарской республики не мог приветствовать избрание «человека, определённо антисоветского направления, совмещавшего... преподавание статистики с исполнением обязанностей псаломщика в клинической церкви»³. В докладе на заседании Учёного совета Казанского университета ректор А.А. Овчинников обрисовал бедственное положение университета и его вымирающих от голода сотрудников: задолженность в выплате жалования на 1 января 1922 г. составила 3 млрд руб. Выступление А.А. Овчинникова и создание комиссии в составе А.А. Овчинникова, И.А. Стратонова⁴, Г.Я Трошина⁵, которой было поручено изыскать средства к под-

² И.С. Шмелёв и О.А. Бредиус-Субботина. Т. 1. С. 33.

³ Корбут М.К. Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина за 125 лет. 1804/5-1929/30. Казань, 1930. Т. 2. С. 313.

⁴ Стратонов Иринарх Аркадьевич (1881-1942) – профессор-историк Казанского университета, занимался изучением русской истории XVIII века. В августе 1920 г. избран зам. декана историко-филологического факультета. Арестован Татполитотделом ГПУ в Казани и выслан из Советской России осенью 1922 г. в Германию, затем переехал во Францию. В Париже опубликовал ряд трудов по истории РПЦ. В 1942 г. – староста православных приходов в Париже, собирал одежду и лекарства для советских солдат, арестован гестапо и погиб в концентрационном лагере. Реабилитирован в 1996 г.

⁵ Трошин Григорий Яковлевич (1874-1938 гг.) – профессор, врач-психиатр, исследователь детских, частных и коллективных психозов. С 1919 г. профессор, зав. кафедрой психиатрии и одновременно декан медицинского факультета Казанского университета. Арестован Татполитотделом ГПУ в Казани, предъявлено обвинение в том, что «в своей работе ведёт определённую политику против студентов-евреев и коммунистов». Выслан из Советской России осенью 1922 г. В Праге был зав.

держанию дальнейшего существования университета, было расценено как неповиновение власти, за что её члены поплатились высылкой в 1922 г. Семья Овчинникова: жена и двое её детей от первого брака (16-летняя Ольга и 14-летний сын Сергей) – воссоединилась в 1923 г. в Берлине, где Овчинников работал в Русском научном институте, его супруга Александра Александровна зарабатывала шитьем, дети учились, причем Ольга некоторое время училась в том же институте, где преподавал отчим, но затем окончила медицинские курсы и работала лаборантом в клинике. До эмиграции Ольга успела поучиться во ВХУТЕМАСе, однако сюжеты её картин не соответствовали духу времени и политике богоборческой власти, и из училища ей пришлось уйти. Нереализованная мечта стать художницей стала травмой на всю оставшуюся жизнь⁶.

Семья профессора Овчинникова жила дружно: вплоть до смерти отчима в 1936 г. ставшие взрослыми и самостоятельными (Ольге было в ту пору 32 года, Сергею – 30), они не спешили уйти из дома, в котором их любили и заботились о них. Судя по воспоминаниям падчерицы, Александр Александрович был «человеком, целиком зависящим от сердца... Умный и способный, он был вовсе не от разума... очень честен в своих взглядах, убеждениях, исканиях»⁷. В Берлине в гостеприимном доме отчима Ольги Субботиной часто бывал его сослуживец и друг проф. Иван Ильин, который становится её духовным отцом; здесь же, в 1930 г. Ольга Субботина встретила свою первую любовь Джорджа Фроста Кеннана, который изучал русский язык и культуру в Восточноевропейском институте в Берлине, слушал лекции её отчима. Он был одним из тех, кого отчим в шутку называл «претендентами» на руку и сердце падчерицы. Дж. Кеннану импонировала трудно поддающаяся дефиниции «русскость» Ольги. «Русский язык, как писала Ольга Субботина И. Шмелёву, оправдывая своего несостоявшегося жениха, – язык

кафедрой судебной медицины и психиатрии Русского юридического института. Умер 13 марта 1939 г. в Праге. Реабилитирован в 1996 г.

⁶ Малышева С.Ю. Александр Александрович Овчинников, 1921-1922 гг. // Ректоры Казанского университета, 1804-2004 гг.: Очерки жизни и деятельности. Казань, 2004. С. 225-233.

⁷ И.С. Шмелёв и О.А. Бредиус-Субботина. Т. 2. С. 695.

его души... на нём только молиться может, на нём он не лукавит», «не пачкает его буднем»⁸. Знакомство Ольги Субботиной и Джорджа Кеннана не завершилось бракосочетанием: родственники молодого дипломата, опасаясь, что брак с русской эмигранткой помешает его дипломатической карьере в СССР, были категорически против⁹. Человек «холодной крови», он «не осилил законов своего клана», «не допустил замараться мезальянсом»¹⁰ и русской возлюбленной предпочёл карьеру¹¹. Осознавая различие ценностных ориентаций русских и американцев, рационализм межличностных отношений, свойственный западной культуре, «всосавшуюся в кровь рассудочность и практический подход к жизни»¹², Субботина не боролась за свою любовь, поскольку не была уверена в том, что Георгий, так по-русски она называла его, когда-нибудь не пожалеет, что из-за неё испортил свою карьеру. В РГАЛИ, в фонде О.А. Бредиус-Субботиной отложились фотографии Дж. Кеннана, статьи о нём, которые она вырезала из газет на протяжении всей жизни.

Слабый здоровьем, профессор А.А. Овчинников скоропостижно скончался в 1936 г. на 62 году жизни на руках жены и приемной дочери¹³. В день смерти отчима «вся исчерпанная горем», Субботина получила письмо от голландского друга, потомка знаменитого голландского рода Арнольда Бредиуса ван Ретвельда, предлагавшего ей замужество, и в тот же день решила полностью изменить свою жизнь. На пасху 1937 г. она обручилась с А. Бредиусом, а в ноябре того же года вышла замуж и переехала в Голландию. Сва-

⁸ Там же. Т. 2. С. 375.

⁹ Добровольский Г.Ф. Зигзаги истории XX-го века и превратности судеб россиян (Россия и русское зарубежье). Ч. II. Наша жизнь (1923-1959 гг.) М., 2011. С. 38. (Добровольский Г.Ф. – двоюродный племянник О.А. Субботиной).

¹⁰ И.С. Шмелёв и О.А. Бредиус-Субботина. Т. 2. С. 416.

¹¹ После разрыва с Бредиус-Субботиной Дж.Ф. Кеннан (1904-2005) женился и сделал блестящую дипломатическую карьеру. В 1944-46 гг. дипломатический представитель США в СССР, затем директор по планированию внешней политики при президенте США. В марте-октябре 1952 г. был послом США в СССР. Кеннан – автор знаменитой «доктрины сдерживания», ставшей основой американской внешней политики на всё время холодной войны. В течение 40 лет эта доктрина определяла мировую политику и служила идейным основанием для таких важнейших международных инициатив, как План Маршалла и образование НАТО.

¹² И.С. Шмелёв и О.А. Бредиус-Субботина. Т. 1. С. 415.

дьба едва не расстроилась. Нищая русская эмигрантка не была желательной партией для голландского аристократа, и родственники до последнего затягивали с оповещением в печати о предстоящем браке старшего сына и наследника рода Бредиусов¹³.

О.А. Бредиус-Субботина

Ольга Александровна не относилась к категории эмигранток, превращавших свою личную жизнь в некий matrimониальный бизнес, залогом успеха которого были элегантные манеры и томные

¹³ Там же. Т. 1. С. 274.

взгляды, маскировавшие «оловянные сердца»¹⁴. Отвечая на упрёки И.С. Шмелёва в том, что она вышла за «чужого», она оправдывается, что выходила замуж по любви, не по расчёту: «В любви в отношениях я исхожу только из внутреннего. Пойми, тут не положение и не расчёты»¹⁵. Решающим доводом в пользу брака с голландцем для православной Субботиной было его лояльное отношение к её вере: «В муже нашла человека близкого по духу», «верующий по нашему, Россию он любит и знает»¹⁶. Немаловажным было благословение на этот брак её духовного отца И.А. Ильина, хотя он предостерегал, что будет трудно¹⁷. Трудности не замедлили сказаться в отношениях двух любящих людей.

Рационализм межличностных отношений, характерный для протестантской культуры, не способствовал формированию эмпатии (способности сопереживать другому), которая является глубочайшим основанием любви¹⁸. Русская Ольга демонстрировала особенности православной поведенческой культуры, в основе которой – категории совести, жертвенности, жалости, терпения, соборности, в корне противоположные индивидуализму и целенаправленной активности протестантского сообщества, стратегию поведения человека в котором и характер социальных отношений определяют индивидуализм и личная инициатива. Супруги разговаривали на разных культурных языках.

Благополучная, на первый взгляд, личная судьба О.А. Бредиус-Субботиной не обеспечила ей психологическую адаптацию¹⁹ и не

¹⁴ Маховская О. Соблазн эмиграции или женщинам, отъезжающим в Париж. М., 2003. С. 30.

¹⁵ И.С. Шмелёв и О.А. Бредиус-Субботина. Т. 2. М., 2005. С. 496.

¹⁶ Там же. Т. 1. С. 167.

¹⁷ Голубкова А. Писатель или памятник? // Октябрь. № 5. 2005. С. 180.

¹⁸ Маховская О. Соблазн эмиграции... С. 90-91.

¹⁹ Под психологической адаптацией мы понимаем наличие ясного чувства личной или культурной идентичности, хорошее психологическое здоровье и достижение психологической удовлетворённости в новом культурном контексте. Это позитивная идентичность и выраженная толерантность по отношению к своему окружению, за которыми стоит уверенная в себе, самосозидающая личность с адекватным социальным признанием и поддержкой. (См.: Бургос М. Истории жизни. Рассказывание и поиск себя // Вопросы социологии. Т. 1. № 2. М., 1992).

сделала её счастливой: «Я лучше, уютней дома себя чувствую, в нашей, простой обстановке, в русской»²⁰.

Залогом успешной адаптации является приобщение к системе ценностей нового мира, что для неё было невозможно, поскольку весь её культурный багаж противоречил культурному окружению принимающей стороны.

Разница в моделях и установках в межкультурных браках обнаруживается всегда: резкий контраст между русским и западноевропейским образами мира, русской жертвенностью, бескорыстием и коммерциализацией протестантского общества привёл к утрате эмоциональных стимулов для развития отношений: «Чего это люди женятся? Выходят замуж? Мне их всех жаль! Почему мечта всякой «девы» – замужество? И как редко оправдываются ожидания!»²¹ – такова её реакция на сообщение И.С. Шмелёва о готовящейся свадьбе его внучатого племянника. Счастливый человек так не скажет.

«Брака, брака-Таинства, того брака, который я бы не решилась разбить, – у меня с Арнольдом нету»²², – признаётся она И.С. Шмелёву. «Каждый из нас живёт сам по себе», хотя муж, считает она, «по своим качествам – это человек редкостно прекрасный»²³, – тем тяжелее было решиться изменить что-то в своей судьбе.

Столкновение православных ценностных ориентаций, свойственных русской сотериологической (направленной на спасение) культуре (сострадания, жалости, терпения и смирения); с протестантскими (успех, деньги, власть) вызвало культурный шок, проявлением которого было преобладание пессимистических настроений во взглядах на настоящее и будущее: «Я так тоскую, так прибиита, что не рада жизни. Я, наверное, нестоящий человек, я никому не нужна. Зачем, зачем я родилась? Жить-страдать, всё время страдать, для того, чтобы с ужасом в душе ждать смерти! Я сознательно рада, что не имею детей! Зачем связывать к жизни такие же жертвы? О, как мне нестерпимо тягостно!»²⁴.

²⁰ И.С. Шмелёв и О.А. Бредиус-Субботина. Т. 1. С. 497.

²¹ Там же. Т. 2. С. 157.

²² Там же. Т. 1. С. 496.

²³ Там же. Т. 1. С. 168.

²⁴ Там же. Т. 2. С. 532.

Болезненно переживая «гремящую пустоту жизни», которой, как ей казалось, она жила, Бредиус-Субботина сожалела о том, что променяла «эмигрантскую долю со всей её нуждой и тяготой» на мишуру²⁵. Острота испытываемого ею духовного голода была несравнима с материальной нуждой: «Так бы хотела воли, – признаётся она, – чтобы хоть нищей, но быть свободной»²⁶.

Одним из показателей адаптированности является наличие социальных связей. Бредиусы жили очень замкнуто, что усугублялось особенностями личностных характеристик Арнольда Бредиуса: «Друзей у него никого нет. Никто у нас не бывает...»²⁷. «Никто ни ко мне не зайдет, ни я ни к кому не зайду»²⁸. Ведущими становятся мотивы одиночества, непонимания. «И никому-то в общем живёшь ненужной. Как есть – никому!»²⁹.

Это мир не православный, чужой, а следовательно, пугающий и враждебный: «У меня очень мало знакомых в замкнутой Голландии»³⁰. «Мне только иной раз тяжело быть совсем без друзей, ... в жизни одинок человек, как и в смерти, как и в час прихода его в мир. В молодости всё это легче как-то бывает»³¹. Ностальгические настроения становятся менее острыми при наличии постоянных контактов с окружающими. Потребность в общении, теплоте и душевности остро ощущается в среде эмигрантов, потому что круг личных связей весьма ограничен. Существование в условиях двуязычия вызывает тоску по живому русскому слову, общению на родном языке. Сохранение привычной сферы общения с немногочисленными соотечественниками задерживало приобщение к нормам и ценностям новой среды обитания.

Принадлежность русской коллективистской культуре обусловило постоянное ощущение своей связанности с близкими, с семьёй,

---

²⁵ Там же. Т. 1. С. 497.

²⁶ Там же. Т. 1. С. 388.

²⁷ Там же. Т. 1. С. 95.

²⁸ Там же. Т. 1. С. 30.

²⁹ Там же. Т. 2. С. 708.

³⁰ Там же. Т. 2. С. 554.

³¹ Там же. Т. 2. С. 249.

общинной³². Бредиус-Субботина постаралась сделать так, чтобы семья воссоединилась³³. В марте 1940 г. в тяжелых условиях Второй мировой войны вслед за ней в Голландию удалось уехать ее матери и брату, которые по-прежнему оставались для неё самыми близкими людьми: достаточно сравнить количество упоминаний в письмах Шмелёву её матери – 228 упоминаний, брата – 176 и мужа, Арнольда Бредиуса, – 114.

Полноценная семья, предполагающая наличие детей, облегчила бы адаптацию, однако судьба лишила её радости и счастья материнства. Сохранилось её откровенное признание: «... Я до отчаяния детей любила! Не могла помыслить без ребёнка прожить жизнь! Я девочкой ещё искала по осеням в листьях, не найду ли подкидыша – начиталась, что бывает!»³⁴. Субботина много писала о детях, даже собиралась усыновить русского ребёнка-сироту, но он оказался болен, кроме того, у неё с мужем финансовые ресурсы не были общими, и она побоялась, что её средств будет недостаточно, чтобы вырастить ребёнка³⁵.

Личная жизнь не складывалась. Были попытки уйти из семьи, найти работу, жить самостоятельно. После очередной ссоры с му-

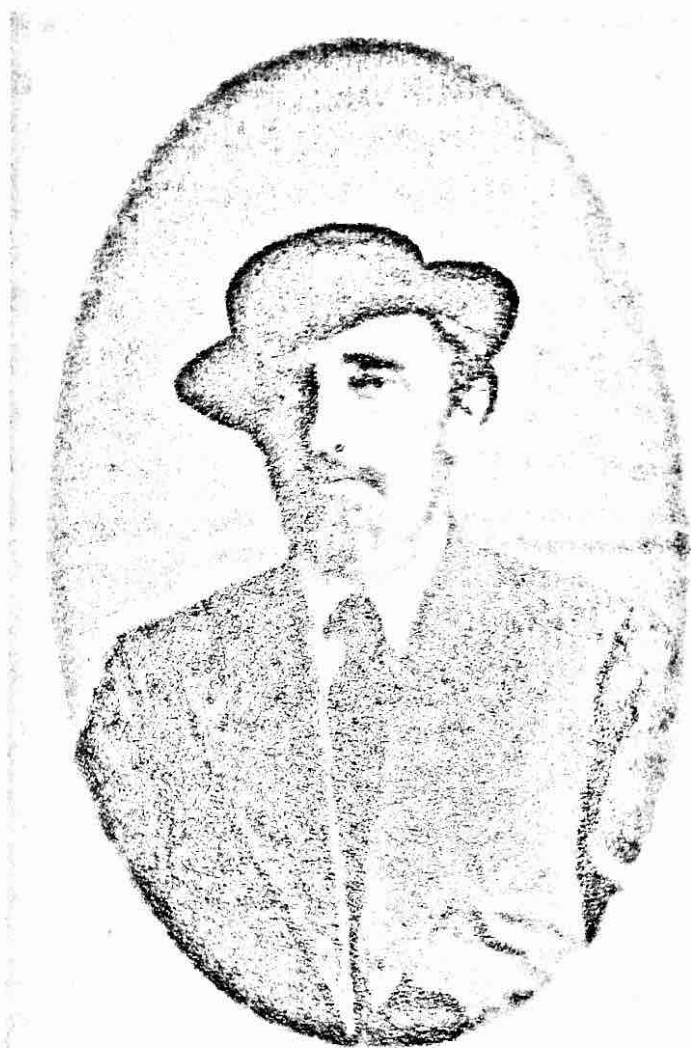
³² Вейдле В.В. Мысли о «русской душе // Русские философы. Христианство и культура в истории духовной критики XX века. М., 2006. С. 151.

³³ Сергей Субботин активно участвовал в движении русской национальной молодёжи, в создании и работе НТСНП, со временем стал руководителем Берлинского отделения этого союза. Закончил в Берлине Институт железнодорожного транспорта. После переезда в Голландию вышел из рядов НТСНП и полностью прекратил политическую деятельность, работал инженером в строительной фирме в г. Арнеме.

³⁴ И.С. Шмелёв и О.А. Бредиус-Субботина. Т. 3 доп. Ч. 1. М., 2005. С. 178.

³⁵ «Мне бы очень хотелось взять православного ребёнка на воспитание... Много остаётся теперь сирот всюду, но как их получить? Или русского или славянина вообще» (Там же. Т. 1. С. 66); «Я не дала и не дам детей своей родине, чужой стране и не могу и не хочу давать. Процвести пустоцветом? А душа-то?» (Там же. Т. 2. С. 628); «Кто же даст России смену новых?» (Там же. Т. 1. С. 114); «Детей страдающих о-чень много... Но не дал бы ты ни гроша на... например, сирот Сталинграда? А я бы с радостью дала. И не глядя ни на что, т.к. не власть, а их отцы умирали за мою Родину. А отцы «швейцарских» детей – входят в коалицию с врагами моей Родины» (Там же. Т. 2. С. 683); «С деткой ничего не выйдет. Да и лучше, быть может... Всё так трудно. Пришлось бы мне одной и самой нести всю ответственность как материальную, так и моральную, а какой мой фикс? (капитал). У него есть наследственная болезнь. Я не решилась» (Там же. Т. 2. С. 707).

жем в день её рождения 9 июня 1939 г. Ольга Александровна решается написать письмо любимому писателю³⁶, которого искренно считала гением. Произведения И.С. Шмелёва были для неё воплощением покинутой родины, пробуждали ностальгические воспоминания: «Читая Ваши книги, я плачу, плачу о Вашем и своём потерянном Рае»³⁷.

И.С. Шмелёв

И.С. Шмелёв, овдовевший в 1936 г. после 30-летнего счастливого брака, не мог оправиться от утраты жены, его ангела-хранителя, с которой были пережиты тяготы Гражданской войны и гибель единственного сына, расстрелянного в Крыму в 1921 г. «Охранная

³⁶ Там же. Т. 1. С. 168.

³⁷ Там же. Т. 1. С. 35.

грамота», связующая с жизнью, была порвана. Убитый горем, Шмелёв прощался с жизнью, часами сидя у могилы жены на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

В 1939 г., в черную минуту трагического одиночества и беспросветного горя и отчаяния, Шмелеву пришло послание неизвестной ему поклонницы его творчества О.А. Субботиной: «Если Вам покажется иногда, что Вы одиноки, не думайте так!.. Вашим Духом живут много людей, Ваша Божия Искра затеплила у многих лампаду»³⁸.

Писатель воспринял это как знамение свыше, луч надежды, к тому же таинственную корреспондентку звали так же, как и его покойную жену – Ольга Александровна. Субботина возвращает писателя к жизни: «...знай, что если «Пути небесные» будут написаны, это только через тебя... – признаётся Шмелёв в письме к ней – <...> История Литературы Русской – отметит это»³⁹. Пик творчества писателя совпадает с апогеем его любви к чудесной корреспондентке. Несмотря на холод оккупированного Парижа, голодные галлюцинации, болезни и безденежье, Шмелёв в 1942-44 гг. пишет «Лето Господне», две редакции «Путей небесных», создаёт вторую версию «Куликова поля», рассказы. Эпистолярное знакомство было благотворно не только для писателя, но и для его адресата, страдающей от одиночества, ностальгирующей, мучительно переживающей процесс интеграции в новый социум. Несмотря на разницу в возрасте в 31 год, они понимали друг друга, в Шмелёве О.А. Бредиус-Субботина нашла духовно близкого человека, которому, не таясь, поверяла свои мысли, раскрывала свою душу без остатка. Письма Шмелёва связывали её с родиной.

Письма Бредиус-Субботиной И.С. Шмелёву периода Второй мировой войны дополняют наши представления о жизни населения в оккупированной немцами Голландии.

10 мая 1940 г. немецкие войска вторглись на территорию Голландии, 13 мая правительство бежало в Лондон, 14 мая голландские вооружённые силы капитулировали.

³⁸ Там же. Т. 1. С. 27-28.

³⁹ Там же. Т. 2. С. 245-246.

В войну Бредиусы жили на ферме в Схалквейке. Поначалу тяготы войны их не затрагивали. Быт практически не претерпел изменений: «Я чудесно питаюсь: яйца свои, молоко своё». «Нет необходимого для лечения миндального молока (Бредиус-Субботина была оперирована по поводу рака груди. — *Н.Р.*), но в больнице 3 раза давали апельсины и грейпфруты»⁴⁰, — пишет Бредиус-Субботина И.С. Шмелёву в самый разгар войны. (Письмо датировано 1 апреля 1942 г.) «Всё есть, и творог, и чудное молоко, и сметана бывает, и яйца, и т.п. Сегодня у меня пирожки с луком зелёным и яйцами»⁴¹, — сообщает она голодающему в оккупированном Париже И.С. Шмелёву. Однако так жили далеко не все. При более близком знакомстве с жителями соседней деревни открывается страшная картина голода, становится «стыдно своего сытого вида, нарядной одежды». В протестантских странах просить милостыню было запрещено, поэтому голодающие дети пришли на ферму к Субботиной просить не для себя, а сена для кроликов. У детей «как у плохой скотины», замечает Субботина, «шерсть растёт вихрами и не блестит», «волосёнки какие-то шершавые». Поскольку бедность и нищета, согласно протестантской этике, носят крайне отрицательный характер, так как свидетельствуют об отверженности данных субъектов Богом, то и сама благотворительность считается зазорным, чуть ли небогоугодным делом⁴². Православная Субботина детей покормила, дала немного с собой, велела приходить. Навестив детей в деревне, Субботина потрясена «ужасной, невообразимой нищетой»: «Мать лежит от истощения и слабости, а кругом 7 ребят, копошащихся около голого стола, без покрышки, со следами лежавшего хлеба»⁴³. От неё не ускользает религиозная нетерпимость между католиками и протестантами: «Лучше собаке дадут корку, но не инаковерующему! Подыхай, коли не наш! Эта деревня

⁴⁰ Там же. Т. 1. С. 596.

⁴¹ Там же. Т. 1. С. 661.

⁴² Фенин К.В. Старообрядческая хозяйственная этика: зарождение русского капитализма [Текст] / К.В. Фенин // Проблемы современной экономики (II): материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2012 г.). Челябинск, 2012. С. 6-12.

⁴³ И.С. Шмелёв и О.А. Бредиус-Субботина. Т. 1. С. 500.

сплошь католическая, так – подыхай лютеранин, а в лютеранских – подыхай католик!»⁴⁴.

По требованию оккупационных властей врачи должны были «выводить в расход» стариков и безнадежно больных, равно как дефективных детей и т.п.⁴⁵ Однако, отмечает Субботина, врачи вели себя достойно, спасали людей от уводов на работы, рискуя быть расстрелянными, решительно отклонили предъявленные им требования проводить селекцию мирного населения.

Всю войну она оказывала помощь нуждающимся: подкармливала детей своего прихода, предоставляла кров беженцам. На ферме Бредиусов жило 38 человек эвакуированных, в их числе 2 младенцев и 10 ребят постарше: «Всё это больное, измученное, ограбленное, обшвшивевшее в пути и заражённое всякими болезнями. Готовить приходилось на железной печурке с 6 утра до ночи, чтобы всех обмыть и обстирать»⁴⁶. Ели кормовую свёклу, в котле варили суп гороховый на 150 человек.

Ещё в 1940 г. О.А. Бредиус-Субботина выкупила еврейскую семью, внося за них крупную сумму, что позволило им бежать из Берлина в Америку⁴⁷. Недостающую часть суммы на благое дело не пожалел старший Бредиус, свёкор Субботиной, вопреки представлениям Субботиной о гипертрофированной любви голландцев к золотому тельцу как определяющей черте их национального характера. Впоследствии посылки благодарных беженцев из Америки помогли Бредиусам пережить самый тяжёлый период окончания войны.

В конце войны ситуация резко ухудшилась. С конца сентября 1944 г. по начало февраля 1945 г. линия фронта находилась около г. Арнем в 20 км от их фермы в Схалквейке. С 17-26 сентября на территории Нидерландов была проведена наступательная операция. С февраля по 20 апреля продолжалась Маас-Рейнская операция по освобождению северо-восточной части Голландии. Войну познали именно за эти 8 месяцев: «Фронт проходил так близко, что окопная дуэль была слышна день и ночь», «от грохота рамы и две-

⁴⁴ Там же. Т. 1. С. 500-501.

⁴⁵ Там же. Т. 2. С. 338.

⁴⁶ Там же. Т. 2. С. 156.

⁴⁷ Там же. Т. 2. С. 340.

ри ходили ходуном»⁴⁸. Под бомбёжками под страхом смерти приходилось возить для немцев боеприпасы⁴⁹.

Это был самый тяжёлый период войны. «С сентября месяца жизнь у нас стала трудной, а под конец невыносимой, – пишет О.А. Бредиус-Субботина И.С. Шмелёву о страшной повседневности конца войны. – Города вымирали с голода, но и в деревне терпение было на исходе. Почти все мужское население жило нелегально, спасаясь от мобилизации в немецкую армию. Чтобы выгнать прячущегося, немцы при обыске бросали гранаты, сжигали дома. На улице был холодище, беженцы умирали в пути, выбрасывали новорождённых в снег, рожали на пароме при всём честном народе»⁵⁰.

17 апреля незадолго до капитуляции немцы взорвали шлюзы, вода поднялась местами на 3-4 метра. Соседняя деревня оказалась на 6 м под водой. Кладбища были размыты, и гробы плавали со своим содержимым вокруг затопленных домов. Эти земли голландцы отвоевали у моря, осушили и собрали первый урожай незадолго до затопления немцами⁵¹. Затопленный дом Бредиусов также превратился в нежилой, а сами они стали беженцами, несколько недель жили в деревне у приютивших их крестьян. Все посевы погибли. На земле, залитой солёной морской водой, кроме сорных трав ничего не росло. Ущерб, нанесённый затоплением, был огромным, но Субботина была счастлива, что остались живы, ибо «многие не пережили»⁵².

Изувеченная и ограбленная Голландия представляла собой печальное зрелище, но «то, что немцы сделали с людьми, этого забыть нельзя», – пишет Субботина, рассказывая о зверствах и мародёрстве немцев в Голландии⁵³. Из 140 000 евреев в Голландии осталось только 23 000, остальные были замучены и уничтожены в лагерях⁵⁴. Многие, оставшиеся в живых и освобождённые из немецких концла-

⁴⁸ Там же. Т. 2. С. 314.

⁴⁹ Там же. Т. 2. С. 308-310.

⁵⁰ Там же. Т. 2. С. 309.

⁵¹ Там же. Т. 2. С. 318.

⁵² Там же. Т. 2. С. 313.

⁵³ Там же. Т. 2. С. 327.

⁵⁴ Там же. Т. 2. С. 351.

герей, вернувшись домой искалеченными страшными побоями и издевательствами, с отбитыми лёгкими и почками, рассказывали о том, как тысячи людей погибали в газовых печах, о зверствах немцев, особенно жестоких по отношению к русским и полякам.

Уходя, немцы занимались мародёрством, «крали всё, что можно было взять». В г. Арнем, через который проходила линия фронта, «немцы перерыли даже садики у домов, проткнули стены, взломали полы. Выбрасывали продукты из консервных банок в постели. Швыряли яйца в дорогие картины, массу вырезали из рам и увезли. Фарфор разбили. Гардины изодрали»⁵⁵.

Общая беда сплотила католиков и протестантов: сбор вещей первой необходимости в пользу пострадавших стал праздником национального единения в беде⁵⁶.

Отсутствие в течение двух зимних месяцев в конце войны молока и масла представляется Бредиус-Субботиной «голодным адом». С уходом немцев ситуация быстро улучшалась: «Голод ещё сильный, но уже не смертельный, так как выдают бисквит и мясо, и шоколад и сахар»⁵⁷. Жизнь быстро восстанавливалась, уже в сентябре 1945 г. Бредиус-Субботина сообщает о присутствии в её рационе хлеба, сыра, масла, солонины, молока, яблок, груш и овощей. Еда, по её мнению, «прекрасная», а посылки из Америки с кофе и чаем от спасённой еврейской семьи делают её даже «роскошной». «Мыло дают. Чего же больше? Сахару понемножку, но его и в Америке не дают больше, — по 200 г на 2 недели»⁵⁸, — сообщает она И.С. Шмелёву, которому оказывала помощь, посылая деньги и продуктовые посылки, как только восстановилась почтовая связь между Францией и освобождённой Голландией.

Русская послереволюционная диаспора в Голландии была немногочисленной, по данным П.Е. Ковалевского, 300 человек⁵⁹. Круг общения с соотечественниками был ограничен, тем радостнее

⁵⁵ Там же. Т. 2. С. 319.

⁵⁶ Там же. Т. 2. С. 318.

⁵⁷ Там же. Т. 2. С. 310.

⁵⁸ Там же. Т. 2. С. 352.

⁵⁹ Ковалевский П.Е. Зарубежная Россия: История и культурно-просветительская работа русского зарубежья за полвека (1920-1970). Paris, 1971. С. 33.

была встреча с русскими, военнопленными, оказавшимися в немецких концлагерях на территории Голландии. Из 40 000 русских пленных, побывавших в немецком плену на территории Голландии, в живых осталось 200 человек. Субботина была приятно удивлена, что «советские русские» оказались верующими, что распространение атеизма в Советской России отнюдь не ликвидировало религиозного сознания⁶⁰. Люди с родины были «своими, милыми, родными». Милосердие, свойственное русскому национальному характеру, проявилось в рассуждении об отношении к немцам. Русские военнопленные, прошедшие сквозь лагерь смерти, решили, что победители, русские, немцев пожалеют: «Мы ведь жальливы»⁶¹.

Встреча с соотечественниками обострила тоску по родине: «Я так хочу домой! О, как хочу! Нищей, убогой, Христовым именем хочу идти! Как хочу работать там. Как люблю Её! Превыше всего!.. я вся от неё!»⁶². «Неужели я умру, не сделав ничего родному народу? И неужели мне нельзя туда? Если бы можно, то я бы поехала. Я ничего не боюсь. Я знаю, что сидеть здесь я не могу»⁶³.

Как и для большинства эмигрантов первой волны, Россия «больная, разбитая, заплёванная большевизмом»⁶⁴, для неё оставалась «основной точкой отсчёта» в оценке её собственной биографии, что, безусловно, затрудняло адаптацию в эмиграции. «Прекрасная, убогая, любимая превыше сил» родина вспоминается и видится в мучительных ностальгических снах «в разливах рек веземных, в зное полдня, в морозах жгучих крещенских... Родная земля «слышится в шуме метелей, в звоне призывном, в «Христос Воскресе», в соловьиных трелях, в овражных эхах, в... «приглушённом» подзвоне колокольчиков...»⁶⁵. Тоска по родине, её пейзажу, преданность своему народу как часть этнического самосозна-

⁶⁰ В экстремальных условиях войны даже в атеистическом обществе происходит активизация религиозности. «В окопах атеистов нет». См.: Сенявская Е.С. История войн России XX века в человеческом измерении. Проблемы военно-исторической антропологии и психологии. М., 2012. С. 181.

⁶¹ И.С. Шмелёв и О.А. Бредиус-Субботина. Т. 2. С. 324-325.

⁶² Там же. Т. 1. С. 580.

⁶³ Там же. Т. 2. С. 396.

⁶⁴ Там же. Т. 1. С. 97.

⁶⁵ Там же. Т. 1. С. 97.

ния были свойственны представителям первой волны эмиграции, и настроения О.А. Бредиус-Субботиной не были исключением.

Россия советская остаётся для неё родиной, геополитические интересы которой неоспоримы, даже если реализация их встречает осуждение мирового сообщества. Вспомним позицию лидера кадетской партии, редактора самой популярной эмигрантской газеты П.Н. Милюкова, которого вряд ли можно заподозрить в симпатиях большевикам, оправдывавшего советское вторжение в Финляндию необходимостью «ликвидировать невыносимое стратегическое положение, намеренно созданное Германией для Петербурга со времени Брест-Литовска»⁶⁶. «Мне жаль финнов, но я – за Выборгскую губернию»⁶⁷, – патриотизм П.Н.Милюкова взял верх над сочувствием финнам, государственные интересы России одержали победу над демократизмом либерала и борца с большевизмом. Позиция Бредиус-Субботиной в отношении советско-финской войны также вполне определённа: интересы родины превыше всего.

Внешняя политика большевиков, способствующая усилению государственной мощи страны, находит её безоговорочную поддержку, что спровоцировало вопрос одного из знакомых, «когда же она будет не русская, а финка»?⁶⁸ Чувствуя свою сопричастность и ответственность за то, что происходит на Родине, она с горечью пишет о разнузданной газетной кампании в Голландии в адрес России, поскольку «никому не приходит в голову сделать разницу между Россией и большевиками». Газетные публикации изощрялись в оскорблении её родины, не делая различия между СССР и Россией, русских называли дикарями, «оплёвывая» блистательные правления Петра I и Александра I, подвергая сомнению победы русского оружия, относя их на счёт союзников или игры случая⁶⁹.

Нападение Германии на СССР не обрекло безусловную патриотку Субботину на «муки самоопределения»: нападение гитлеровцев она расценивала как агрессию против России с целью захвата «жизненного пространства», а никак не стремление освободить её

⁶⁶ Последние новости. № 8807. 1939. 18 ноября.

⁶⁷ Вакар Н.П. Милюков в изгнании // Новый журнал. 1943. № 6. С. 375-376.

⁶⁸ И.С. Шмелёв и О.А. Бредиус-Субботина. Т. 1. С. 60.

⁶⁹ Там же. Т. 1. С. 40.

от диктатуры большевиков. Все её симпатии на стороне России, пусть и большевистской, но отстаивающей свою национальную независимость. Большевики воспринимались ею как единственная власть, способная защитить национальные интересы России и укрепить её международный престиж: «Сталинская головка в данный момент защищает интересы страны»⁷⁰. Россия, хоть и большевистская, оставалась для неё родиной.

Боготворя Шмелёва, считая его гением, она осмеливалась не соглашаться с ним, пыталась развеять его иллюзии, свойственные, впрочем, многим русским эмигрантам, что гитлеровцы «их (русских эмигрантов. — *Н.Р.*) только и желают спасти, привезя на золотом блюде в «освобождённую» от советов Россию!»⁷¹, пыталась убедить И.С. Шмелёва, что большевистская власть преходяща, а Россия вечна, и что прибегать к помощи военного противника — это предательство.

Не питая иллюзий относительно целей агрессии против России, она понимала, что сильная Россия никому не нужна и никто не собирает кровь проливать за освобождение России от большевиков, а потому нападение гитлеровцев восприняла как личную трагедию. Боясь цензуры, в письме И.С. Шмелёву она иносказательно выражает своё отношение к начавшейся войне: «Целый день суеты, но это всё бы ничего, если бы не постоянная забота о нашей дорогой Болящей (России. — *Н.Р.*). Её состояние удручает меня безмерно, и всё, что с ней связано. Дядя Ивик (Шмелёв; Ивик (Ивистион) — племянник Шмелёва. — *Н.Р.*) от него в восторге, веря, что он племянника (Гитлера. — *Н.Р.*) сумеет удалить, и старушку (Россию. — *Н.Р.*) вылечить». «Он (Гитлер. — *Н.Р.*) гениален, как врач, но только для своего кармана. Его милая улыбка к бабушке (России. — *Н.Р.*) — лишь маска волка, хотящего её поскорее сожрать. ...Никто никогда потом не посмеет порога бабушкинского дома переступить, когда он расхозяйничается там»⁷².

⁷⁰ Там же. Т. 2. С. 501.

⁷¹ Там же. Т. 2. С. 707.

⁷² Там же. Т. 1. С. 69.

Иное отношение к начавшейся войне выражает И.С. Шмелёв, считавший, что той России, которую они, русские люди, вынужденные спасаться в эмиграции, знали и любили, больше не существует. Подлинная Россия порабощена чуждой ей властью, и, чтобы возродиться, она должна очиститься страданием от скверны большевизма в мировой войне, и помощь в этом ей окажет гитлеровская Германия: «Я так озарён событием 22.06, великим подвигом Рыцаря (Гитлера. – Н.Р.), поднявшего меч на Дьявола (СССР, большевиков. – Н.Р.). Верю крепко, что крепкие узы братства отныне свяжут оба великих народа. Великие страдания очищают и возносят. Господи, как бьётся сердце радостью несказанной!»⁷³. Убеждение в том, что Германия должна воевать не с Россией, а с большевизмом ради возрождения подлинной национальной России, было присуще не только Шмелёву, но и определённым кругам русской эмиграции.

На упрёки Шмелёва, что О.А. Бредиус-Субботина пляшет под советскую дудку, она отвечает: «Никто «под советскую дудку» не пляшет – я разделяю власть и народ. В данный момент очерился весь мир на русский народ – на нашу землю. Я делаю выбор русского человека. Все остальные точки зрения считаю неверными...»⁷⁴. «Я-то знаю, что их чувства вовсе не вытекают из отношения к советскому правительству... Они не любят нас, как таковых. Это для меня вне всяких сомнений. Их интерес – по силе и возможности как можно больше нас ослабить и стереть, а вовсе не заботиться о благополучии русского народа. Мне лично отвратительно и противно всякое хождение с ними в ногу. Под «ними» разумею всю Европу и Новый Свет»⁷⁵.

В письмах О.А. Субботиной И.С. Шмелёву чётко прослеживается эволюция представлений голландцев о русских в зависимости от качества отношений между двумя государствами.

«Победа на фронте соткала ореол русскому герою», во время войны голландцы имели возможность близко познакомиться с рус-

⁷³ Там же. Т. 1. С. 67.

⁷⁴ Там же. Т. 2. С. 533.

⁷⁵ Там же. Т. 2. С. 663.

скими и «все поголовно в восторге от русских». Однако после войны и вступления Голландии в НАТО пасторы, во многом формирующие сознание верующих, попытались «сдерживать восторги своей паствы, запрещая увлекаться «коммунизмом», ввиду ориентации правящих кругов Голландии на запад». Прагматичная Голландия, получающая помощь Маршалла, чётко определила свою позицию в холодной войне: «За помощь Маршалла наши здесь излизали Америку и Англию, где только могли», «наши (голландцы) лижут пятки у Америки»⁷⁶, – пишет Бредиус-Субботина.

В период холодной войны пропаганда формирует негативный образ русского, «выливая на Россию, на всё и на всех массу помоев», в массовое сознание внедряется мысль о нецивилизованности русских: «При царе русские были дикарями, да и теперь не лучше»⁷⁷. Политическая элита Голландии выражала сожаление о своей ошибке, что в войне поставили карту на союз с Россией против Германии, поскольку Россия Западу более чужда, чем Германия»⁷⁸. Чтобы разрушить ореол победителя, в прессе стали появляться статьи, трактующие самые привлекательные качества русского национального характера (доброта, щедрость, мужество, гостеприимство) в негативном ключе: «Русское гостеприимство не что иное, как благовидный предлог лишить иностранца свободы. Под видом так называемого гостеприимства русские занимают всё время гостя, лишая его свободы действий»⁷⁹, «русские сами – ни одной войны не выигрывали...»⁸⁰ и т.д.

Антирусски настроенная элита Голландии не столько опасалась большевистской пропаганды и «разнузданной мощи духовно-дьявольского потенциала искажённой большевизмом России»⁸¹, сколько обаяния и привлекательности русского национального характера, щедрости, доброты, красоты и широты вольной русской души, благодаря чему русским, «стремившимся спокон веков к за-

⁷⁶ Там же. Т. 2. С. 705.

⁷⁷ Там же. Т. 2. С. 699.

⁷⁸ Там же. Т. 2. С. 793.

⁷⁹ Там же. Т. 2. С. 699.

⁸⁰ Там же. Т. 2. С. 706.

⁸¹ Там же. Т. 2. С. 484.

воеванию всего мира, удавалось «орусифицирование» Вселенной». Бояться и остерегаться, считали голландские политтехнологи, следует русского «духа» и «славянской души». Русские «не плохи, а пленительны, со всем их шармом, с их песнями, с их непосредственностью молодого народа... Они опасны, как песни русалки... Славянской душой, песней... всем таким невинным с виду русские и покоряют мир!...»⁸²

Субботина заявляет, что ей не по пути с теми, кто формирует образ врага, внедряет в сознание масс враждебность к России, и русскому народу, «к тому самому народу, которым все здесь восторгались после войны и убивать который не так бы легко было заставить»⁸³.

В послевоенном мире роль эмиграции, считает Субботина, кончена.

В период холодной войны всякие коалиции эмиграции с другими державами против большевиков, защищающих национальные интересы России, – это предательство. Некогда белые, прибегнув к помощи иностранных держав, заинтересованных в ослаблении России, потеряли право называться «русскими патриотами» и окончательно себя дискредитировали в глазах народа, что привело к выдвижению большевиков, окружённых «национальным ореолом», на роль собирателей русской земли⁸⁴. «Зачем же возобновлять ампула предателей своего отечества»⁸⁵, – возмущается О.А. Субботина.

После войны, патриотический порыв подвиг значительную часть, воодушевлённых победой эмигрантов, на возвращение на родину, однако судьба многих возвращенцев сложились трагически. Не избежала соблазна возвращения и Субботина, не веря в советские концлагеря, обвиняя белую эмиграцию в клевете: «Если бы я жила в Париже, обязательно попыталась бы взять русское подданство. А в документы и слухи не верю. А не диво, если и подни-

⁸² Там же. Т. 2. С. 704.

⁸³ Там же. Т. 2. С. 706.

⁸⁴ Нильсен Е.П. Милюков и Сталин. О политической эволюции Милюкова в эмиграции 1918-1943. Осло, 1983. С. 41.

⁸⁵ И.С. Шмелёв и О.А. Бредиус-Субботина. Т. 2. С. 502.

мут плётку над всей этой шушерой. Сидят в лагере противника и воняют – гады»⁸⁶.

На родину О.А. Бредиус-Субботина не вернулась. Жить ей оставалось недолго. В 1950 г. умирает И.С. Шмелёв, а в 1959 г. умирает и Ольга Александровна. Похоронена она на кладбище в Гааге. Её архив и обширная переписка с И.С. Шмелёвым чудом сохранились. После смерти её брата и наследовавшей ему его жены, архив попал к голландским родственникам О.А. Бредиус-Субботиной, не говорившим по-русски и не понимавшим ценность переписки. Документы, приготовленные на выброс, по просьбе настоятеля домового православной церкви в Роттердаме протоиерея Григория Красноцветова были отданы ему. Позднее он передал архив О.А. Субботиной в РГАЛИ⁸⁷.

О.А. Субботина считала И.С. Шмелёва духовно близким человеком, в письмах к нему она открыто и искренне выражала свои чувства, настроения, политические взгляды и предпочтения, что позволяет с достаточной степенью достоверности реконструировать её социокультурный портрет.

Судя по письмам, это была очень русская, ностальгирующая, глубоко верующая и очень несчастная женщина.

Патриотизм Бредиус-Субботиной, приверженность ценностям родной культуры не несли заряда ненависти к Голландии и голландцам, хотя её характеристики подчас нелицеприятны. Негативизм оценок свидетельствовал об обострённой эмоциональной реакции в связи с переживанием ею травмы изгнания. Реальность угрозы цивилизационной энтропии в инокультурном окружении требовала включения механизмов социально-психологической защиты от влияния другой культуры, проявляющихся в этнической интолерантности⁸⁸. Чтобы самосохраниться, необходимо было сконструировать образ если не врага, то «чужого», наделив его, по

⁸⁶ Там же. Т. 2. С. 502.

⁸⁷ О. Григорий (Красноцветов). «...Архив такого объёма... попадает в руки специалистов не так часто» // Отечественные архивы. 2000. № 4. С. 36-41.

⁸⁸ Багдасарян В.Э. Мифологическая парадигма этнофобии // Проблемы этнофобии в контексте исследования массового сознания. М., 2004. С. 16.

возможности, негативными качествами, чтобы избежать соблазна ассимиляции⁸⁹.

Отсутствие установки на адаптацию, связанное с неприятием протестантизма и присущих этой ветви христианства ценностных ориентаций, её неукоренённость в стране проживания, которую можно объяснить её неуверенностью в завтрашнем дне в связи с непрочностью брачных уз, которые её связывали с мужем, так и не ставшим ей духовно близким человеком, а также отсутствие детей затрудняло её адаптацию в эмиграции.

---

⁸⁹ Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М., 1999. С. 22-23.